

Марина СЕРОВА

САМЫЙ УСПЕШНЫЙ ПРОЕКТ ГОДА

*Шкура неубитого
медведя*

ТЕЛОЖУРНАЛ

ЕО
КОСМИКА

2000

Марина Сергеевна Серова
Шкура неубитого медведя
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167188

Шкура неубитого медведя. Отпущение грехов: Эксмо; М.; 2004

ISBN 5-699-08339-1

Аннотация

Молодой бизнесмен-компьютерщик Игорь Каменский узнает, что где-то в Швейцарии хранится в банковских сейфах золото промышленника Демидова аж на триста тысяч фунтов стерлингов в ценах 1917 года. А наследником состояния, судя по письму адвоката, является он, Игорь. Чтобы вступить в право наследования, Каменский под охраной телохранителя Евгении Охотниковой выезжает в... небольшой уральский городок. Путь к сказочному богатству оказался тернистым и едва не стоил им жизни. Ведь, кроме Игоря, обнаружился еще один наследник, который готов на все, чтобы стать единственным...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	17
Глава 2	29
Глава 3	32
Глава 4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Марина Серова

Шкура неубитого медведя

Пролог

Сергей Иванов получил диплом адвоката и начал частную практику в уральском городе Ирбит. Это произошло три месяца спустя после окончания академии права. У Сергея была собственная контора, где он мог принимать клиентов и вести различные дела.

Рабочий кабинет представлял собой комнату площадью двенадцать метров со скромной обстановкой – письменным столом, шестью полумягкими стульями и стареньким книжным шкафчиком с полками, заставленными юридической литературой. Папки, в которые должны помещаться дела клиентов, пока пусты. Комната отделана неброскими обоями сиреневого оттенка, беленые потолки, на полу линолеум расцветки «темная академия». В небольшую прихожую попасть можно было прямо с улицы, поднявшись по крутым ступенькам.

Контору оборудовали в однокомнатной квартире пятиэтажного дома по улице Советской, 180. Вход сделали, убрав кладку под одним из окон, поставили недорогую металлическую дверь, оклеенную пленкой коричневого цвета, и выло-

жили кирпичные ступеньки.

Рядом с входом прикрепили небольшую вывеску с надписью: «Адвокат Сергей Иванов. Прием клиентов с 9 до 18. Выходной – воскресенье».

Разжиться недвижимостью Сергею помогли родители, разменявшие свою трехкомнатную квартиру ради карьеры своего единственного сына. Они гордились тем, что Сергей закончил академию, да еще с красным дипломом, и решили пойти на жертвы.

Молодому человеку исполнилось двадцать два года. Он был чуть выше среднего роста, круглолиц, начинал лысеть и носил очки в тонкой металлической оправе. Светло-серые глаза шестилетнего ребенка смотрели при этом просто и доверчиво.

Несмотря на умеренные цены, добросовестное отношение к делу и тонкое знание юридических норм, клиенты не баловали своим вниманием молодого адвоката. За те две недели, что была открыта контора, к помощи его прибегли только однажды, по поводу возмещения убытков на восстановление разбитого в аварии автомобиля. Большого барыша это не принесло, но Сергей не отчаивался, надеясь, что когда-нибудь наступит и его звездный час. Одновременно молодой адвокат получил лицензию на занятие нотариальной деятельностью, однако в этом виде бизнеса довольно большую конкуренцию составляли государственные службы.

И вот однажды в дверь конторы позвонили. Сергей поспе-

шил встретить клиента и увидел перед собой пожилую женщину, одетую в строгое демисезонное пальто черного цвета и старомодную шляпку с вуалью, прикрывавшей лицо.

Сергей тут же почувствовал себя неловко, будто он встретился со знатной дамой из девятнадцатого века. Слово «пожилая» не совсем подходило к возрасту женщины. Ей было около восьмидесяти, совсем уже старушка.

– Мне нужен адвокат Иванов, – мягким, убеждающим голосом проговорила женщина. – Я хочу составить завещание, сделать кое-какие распоряжения.

– Адвокат Иванов – это я, – смутился молодой человек, пропуская в кабинет посетительницу. – Прошу вас, проходите, присаживайтесь.

Женщина не стала снимать головной убор. Она открыла сумочку из черной кожи и достала паспорт.

– Начнем с завещания, – произнесла она.

– Хорошо, – с готовностью кивнул молодой человек, раскладывая на столе чистые бланки. Он открыл паспорт клиентки и ознакомился с данными: Анна Иосифовна Демидова, тысяча девятьсот двенадцатого года рождения.

– Собственно, у меня нет сколь-нибудь ценного имущества, которое я могла бы завещать кому-либо, кроме разве...

– Фамилия известная, – перебил клиентку Сергей, даже не заметив своей бестактности, – были на Урале такие промышленники Демидовы...

– Это моя семья, – с достоинством произнесла женщина.

Сергей поднял глаза. Только сейчас он заметил, что у клиентки благородные черты лица и разговаривает она не так, как окружающие.

– У вас, наверное, есть квартира, – преодолев странное оцепенение, произнес молодой человек. – Ее можно приватизировать и также передать по наследству.

Зачем он это сказал?

– Я обязательно займусь этим при первом же удобном случае, – произнесла Демидова. – Насколько мне известно, в завещание можно внести необходимые изменения.

– Просто переписать его, – кивнул Сергей. – Может быть, есть смысл повременить с составлением завещания?

– Я бы не хотела откладывать это на более поздний срок, думаю, что вскоре бог призовет меня. Мне нужно решить один очень важный для меня вопрос.

На стол лег пожелтевший от времени документ, который вызвал в душе Сергея легкую панику. Во-первых, потому, что он был составлен на немецком языке, а во-вторых – датирован тысяча девятьсот семнадцатым годом. А точнее – пятым июля.

– Что это?! – Голос молодого человека стал хриплым от волнения.

– Это документ из банка «Националь» в Швейцарии.

– Вы имеете вклад в швейцарском банке?

– Я хочу знать, имеет ли этот документ силу в настоящее время?

Сергей пожал плечами:

– Почему нет? Обстановка в Европе более стабильная, это не Россия, где у правительства семь пятниц на неделе. Что за вклад?

– Золото...

– Зо... Что вы сказали?

– На триста тысяч фунтов стерлингов. По ценам семнадцатого года.

Молодой человек вскочил со стула и побежал запирать двери, повесив в окне, выходящем на улицу, табличку «Закрыто». Он вернулся, вытирая белоснежным платочком липкие ладони. Происходящее казалось ему нереальным сном.

Сергей даже не стал просчитывать, какую сумму представлял этот вклад в долларах на сегодняшний день. Это займет не пять минут. Цифры должны быть внушительными, что и говорить.

– Я даже не знаю, смогу ли распорядиться моим богатством сейчас.

– Почему нет? – пожал плечами молодой адвокат. – Границы открыты, международное право осуществляется. Теперь мы живем при капитализме, имеем возможность владеть на законном основании большими деньгами. Любыми.

– Я не смогу воспользоваться своим богатством и хочу передать его наследникам, вернее, одному из них. Он обязательно должен быть мужского пола.

Сергей часто заморгал:

– Я не понял фразу «должен быть». Вы что же, не знаете, кому завещать золото?

– К сожалению, после смерти моей единственной дочери связь с родственниками утеряна. Я даже не знаю, где сейчас мои внуки, правнуки. Поэтому прошу вас заняться этим делом. И помните, это должен быть отпрыск мужского пола.

Адвокат покачал головой:

– Это не так-то просто сделать.

Демидова кивнула:

– Понимаю. За эту работу я хорошо заплачу вам. В завещании я опишу вам десять процентов от указанной суммы. При условии, разумеется, что вы найдете наследника и оформите наследство надлежащим образом.

Сергей сидел с открытым ртом. Тридцать тысяч фунтов по ценам семнадцатого года? Не может быть!

Он взял в руки договор с банком.

– Документ подлинный?

Демидова гордо выпрямилась:

– Можете не сомневаться, молодой человек. Кстати, вы понравились мне, я думаю, что вы – честный адвокат и вам можно довериться.

Иванов почувствовал себя неловко.

– Сделаю все, что в моих силах, – пробормотал он, разглядывая документ. – Вам было всего пять лет, когда был заключен этот контракт...

– Золото в швейцарский банк поместил мой родитель –

Иосиф Иванович. Он оформил вклад на мое имя, сразу после февральских событий семнадцатого года. Отец словно чувствовал, что смута в стране закончится недобрым. Я была единственным ребенком в семье, бабушка очень сокрушалась, что не может передать свои дела сыну, господь не наградил его наследником мужского пола, и постоянно говорил, что этим вкладом должен воспользоваться только мужчина. Ведь мужчина непременно вложит его в дело. Женщина же ничтоже сумняшеся потратит все на украшения и наряды.

Отца расстреляли еще в двадцать первом. Спустя некоторое время меня выдали замуж за инженера Алексея Васильева, но воспользоваться средствами мы опять же не могли, потому что путь к золоту был закрыт. В стране Советов нельзя быть богатым человеком, даже если это богатство заслужено. Так и пролежало золото восемьдесят лет в чужой стране. Супруга расстреляли в тридцать седьмом, и я осталась с дочкой, свято помня, что фамильным вкладом может распорядиться лишь наследник мужского пола. Так уж не везло, в семьях рождались одни девочки, они выходили замуж, меняли фамилии, и концы обрывались. Кое-кого я знаю и собираюсь сообщить вам о них, это поможет в розысках.

– Как же вам удалось сохранить такой документ? – удивился адвокат. – Его должны были реквизируют власти.

– Договор хранился у моей матери, я получила его в день совершеннолетия с наказом прятать в надежном месте, пока не наступит время, когда им можно будет воспользоваться.

Уехать за границу или перевести вклад в Россию. Уезжать мне не хотелось, я россиянка и хочу умереть на своей земле, да и воспользоваться состоянием у меня уже нет никакого желания. Я устала. Пусть молодые решают, что делать с золотом.

Через пятнадцать минут бумаги были оформлены, один экземпляр остался у Сергея, другой перекечал в сумочку Демидовой.

– Постарайтесь в самое ближайшее время приватизировать свою квартиру, чтобы она не отошла государству. И мы перепишем завещание, – посоветовал Сергей.

– Хорошо, – согласилась Демидова.

Она попрощалась с адвокатом и ушла. Сергей предупредительно открыл перед Демидовой дверь и помог спуститься с крыльца...

Завещание переписывать не пришлось. Демидова умерла в больнице двенадцатого марта, через полгода после знакомства с адвокатом Ивановым. Ее похоронила специализированная фирма в счет государственного пособия на погребение, да еще близкие соседи подсуетились, чтобы по всем правилам совершить обряд.

Правами на погоду в тот день 15 марта владел мороз, процессия была немногочисленной, человек двадцать, в основном старушки-соседки, пара молодых людей, работники погребальной фирмы в специальной униформе болотного цве-

та. Сергей внимательно рассматривал присутствующих и обратил внимание на мужчину лет тридцати с волнистыми, чуть тронутыми сединой волосами и холодными серыми глазами. Он стоял поодаль и даже не подошел, чтобы бросить традиционные три горсти земли, и удалился тут же, не бросив прощального взгляда.

Сразу после того, как тело предали земле, Сергей Иванов попытался расспросить старушек о родственниках Демидовой, но не получил никакой информации.

Квартира скорее всего отойдет государству, так как Анна Иосифовна не успела ее приватизировать. Тут же, в доме, некогда принадлежавшем наследнице знаменитых уральских промышленников, появились чужие люди, которые шустренько подмыли полы и стали упаковывать вещи. Сергей предъявил документы, доказывавшие, что он уполномочен заниматься делом о наследстве, и затребовал копию завещания, которая хранилась в квартире Демидовой.

Навстречу адвокату вышли двое рослых парней с золотыми печатками на безымянных пальцах.

– Слышь, мужик, делай отсюда ноги, и побыстрее.

Сергей внимательно посмотрел на квадратные лица, не спеша повернулся и покинул чужую теперь территорию. Вернулся он через полчаса в сопровождении участкового милиционера и двоих знакомых омоновцев с тем же требованием, что и в прошлый раз.

Гориллы буравили Сергея злыми взглядами, но пре-

пятствовать в поисках завещания не стали.

Странно, но документа не нашли.

Адвокат удивился этому факту, но подумал, что Демидова, по всей видимости, хранила его в другом месте, о котором никто не знал.

– Неужели вы ничего не находили? – обратился адвокат к бригаде, которая целеустремленно освобождала квартиру от вещей.

Ответом было чуть ли не «а пошел бы ты...».

Молодому человеку удалось забрать с собой письма, которые должны были помочь ему отыскать родственников Демидовой, и он направился в контору.

Среди корреспонденции, адресованной покойной клиентке, Сергей обнаружил незаконченное письмо Анны Иосифовны, в котором его внимание привлекли следующие строки:

«Ко мне в гости приходил молодой человек, назвавшийся Александром, хотел наладить родственные отношения, заявив, что мы дальняя, но родня. Живет он здесь же, в Ирбите, что немало удивило меня. Совершенно мне не понравился, чувствую, что недобрый человек, и видеть его в числе своих наследников не хочу».

В этом недописанном послании Демидова обращалась к какой-то Марии, однако адреса этой женщины молодой человек не обнаружил.

Это была жалкая, но все же зацепка, и адвокат дал в об-

ластную газету объявление такого содержания: родственников Анны Иосифовны Демидовой, умершей 12 марта сего года, просим обратиться к адвокату Сергею Иванову по адресу: город Ирбит, улица Советская, 180.

Забегая немного вперед, скажем, что за все время никто так и не явился по объявлению. Значит, можно было поставить на некоем Александре жирный крест. Жаль, теперь придется начать тщательные поиски на территории России.

Через некоторое время Сергей узнал, что квартира была приватизирована кем-то и продана за пять тысяч долларов. Без участия городских властей сделать это было невозможно. Что ж, мафия своего никогда не упустит.

Сергея немного беспокоило отсутствие экземпляра завещания, принадлежащего Демидовой. Оставалось надеяться, что он не попадет к чужим людям, которые попытаются им воспользоваться. Этому надо будет воспрепятствовать, потому что на кону десять процентов огромного куша, которые станут его достоянием.

Если в течение полугода никто не заявит своих прав на имущество Демидовой, золото будет утрачено навсегда. Оно останется в банке «Националь» и будет служить людям в другой стране.

Срок предъявления претензий истекал 12 сентября.

Сергей внимательно изучал письма и ездил по адресам в другие города, но натыкался лишь на знакомых Демидовой, с которыми она вела переписку.

Как назло, а может быть, к счастью, навалилось множество дел, клиенты повалили валом, и времени на поиски наследников Демидовой уже не хватало. Это приходилось делать как бы урывками.

В конце августа адвокат наткнулся наконец на правнука почившей клиентки, проживающего в городке под названием Тарасов. Еще один неясный след терялся на Украине, но это было слишком далеко и время поджимало, поэтому Сергей решил остановиться на Игоре Каменском, жителе вышеупомянутого городка.

Адвокат заказал междугородный телефонный разговор с молодым человеком. Разговор состоялся 1 сентября. Сергей подробно объяснил своему новому клиенту, что ему необходимо срочно прибыть для оформления прав на крупное наследство почившей прабабушки – последний срок 12-е число этого месяца – по адресу: город Ирбит, улица Советская, 180. При себе иметь паспорт и надежного сопровождающего, как говорится, на всякий случай.

Через два дня, придя в контору, Сергей обнаружил, что его частная собственность подверглась нападению. Двери были вскрыты, все в кабинете перевернуто вверх дном, короче, полный разгром.

Сергей всегда старался действовать юридически грамотно и вызвал милицию, которая зафиксировала происшествие. В принципе ничего не пропало, завещание Демидовой Иванов заранее спрятал в надежное место.

Итак, адвокат сделал свой выбор. Оставалось лишь дождаться приезда будущего богача.

Глава 1

– Если бы я случайно не нагнулся завязать шнурок на ботинке, – вздох рассказывал молодой человек – Игорь Каменский, сидя передо мной на диванчике, – пуля попала бы мне в голову, вот сюда...

Он ткнул пальцем чуть повыше левого уха, таким образом продемонстрировав место, в котором сейчас могла бы быть аккуратная черная дырочка.

Если бы не случайность – вовремя развязавшийся шнурок на ботинке.

Я усмехнулась, потому что вспомнила фильм «Возвращение высокого блондина» с Пьером Ришаром, который проглотила совсем недавно, утомившись от кулакастых боевиков. Главный герой ускользал от пули снайпера только благодаря своей неловкости: то согнется пополам, поперхнувшись, то откинется назад, поскользнувшись. Так и здесь.

– Интересно, как это тебе удалось так точно вычислить траекторию полета пули? Криминалисты-баллистики при проведении экспертизы не всегда могут сделать это точно, а тут рассказывает интеллигент, который оружия в руках не держал.

Игорь обиделся, здесь я была не права, хотела хвастануть своим профессионализмом.

– Почему не держал? Я собирал и разбираю автомат Ка-

лашниковва.

– Где?

– На военной кафедре в университете.

Я кивнула:

– Тогда конечно. Извини, что так недоверчиво отнеслась к твоему рассказу, просто иногда на меня находит. Ты слышал выстрел?

– В том и дело, что не слышал! – снова разгорячился молодой человек. – Я нагнулся, а она как шваркнет об кирпич! И осколки в разные стороны!

Я замотала головой:

– Погоди, какой кирпич? Где ты его взял?

– Нигде не взял, просто стена дома кирпичная.

– Вот теперь мне понятно. Значит, ты шел домой, а кто-то, решив пострелять по воробьям, чуть не попал в тебя. Идиотизм. И кому это пришло в голову, ты, случайно, не знаешь?

– Понятия не имею. Но просто так с винтовкой по улицам не ходят.

– Ты уверен, что стреляли из винтовки, а не из пистолета, например?

Игорь всплеснул руками.

– А как же! Расстояние слишком большое.

– Откуда это известно?

– Я оглянулся, но никого не увидел. Значит, стреляли издалека, а в кирпиче осталась характерная выбоинка, которую может оставить только пуля, и ничего больше.

– Ясно, пушечный снаряд оставляет другие следы.

Молодой человек уставился на меня, словно папа римский на бестолкового прихожанина.

– Про снаряды ничего не знаю, никогда этим не занимался.

– В милицию обращался?

– Да, конечно! – закивал Игорь. – Сразу же поставил в известность участкового.

– И что?

– Он мне не поверил! Говорит, сгущаешь краски – кто-то бросил камешек с балкона, а ты перепугался.

– То есть проверять информацию они не намерены?

– Конечно, нет! Меня, говорит, наркоманы забодали, весь микрорайон стонет, а тут еще ты со своими фантазиями. Короче, когда убьют, тогда и будут разбираться.

– Логично. А теперь перейдем к причине. Как ты думаешь, почему это произошло?

– По всей видимости, это связано с моей поездкой в Ирбит.

– Это город на Урале?

– Совершенно правильная информация. Меня вызывает какой-то адвокат Сергей Иванов для оформления наследства прабабушки. А три дня назад ко мне домой приходили какие-то люди и требовали, чтобы я отказался от наследства.

– А что именно ты должен унаследовать?

– Точно не знаю, но это стоит больших денег! Подробно-

стей мне не сказали.

– И что же?

– Я отказался. А на следующий день кто-то – бам! И чуть не отстрелил мне голову. Между нами, – нагнулся ко мне молодой человек, хотя в комнате мы находились одни и могли не опасаться, что нас кто-то будет подслушивать. Тетя Мила ушла в Дом офицеров на встречу с автором детективных романов Даниилом Корецким. – Она имеет отношение к Демидовым.

– Как! – Я сделала вид, что жутко удивлена. – К тем самым? Значит, твой род идет от уральских промышленников. Ты сам – из Ирбита?

– Никогда там не был. Средний Урал, кажется... Не шибко я силен в географии. Мой процессор ее не осилил.

– А в чем же ты силен? – спросила я.

– В компьютерах. Я работаю менеджером в торговой организации «Компьюмир».

– Понятно. Так какая помощь нужна?

– Сопровождать меня до Ирбита. Вот такая конфигурация.

Мне стало тоскливо.

– Как, аж на Урал? Это же жутко далеко! Зачем я нужна в этом путешествии?

Игорь протестующе зажестикнул:

– Я нуждаюсь в безопасном режиме! Не могу позволить, чтобы программа моей поездки выполнила недопустимую

операцию и была свернута!

Я ничего не понимала.

– Погоди, какая программа? Кто должен быть свернут?

– Чтобы все прошло без помех, мне нужен дополнительный драйвер, не то комп зависнет.

Парень точно чокнутый. С таким не то что в Ирбит – по улице пройти боязно, как бы не выкинул чего.

– Ты можешь объяснить человеческим языком? – настаивала я. – Иначе никуда с тобой не поеду.

Игорь сделал жест примирения.

– Мне самому интересно, что там за наследство. Демидовы были далеко не бедные люди!

Вот фантазия работает. Без усталости и комплексов.

– Согласна, – кивнула я. – Но то было до революции, а после семнадцатого у промышленников отобрали все, что они имели. Вчистую! Я не слишком хорошо разбираюсь в истории, но о том, как умели наводить шмон комиссары, знаю достаточно хорошо.

– От кого? – Игорь изобразил лицом искренний интерес.

– От отца.

– А кто он у вас, если не секрет?

– Было бы глупо держать это в секрете. Он – генерал.

Парень вытаращил глаза:

– Ух ты! Дочь генерала! Классно! А мой отец – учитель в школе. Математику преподает. Денег платят мало, говорю ему – уходи куда-нибудь бухгалтером в фирму, а он говорит

– привык, поздно менять старые привычки. Господи, было бы что терять в этом просвещении.

– Сам-то хорошо зарабатываешь?

Игорь распетушился:

– Само собой. Оргтехника пользуется хорошим спросом, не успеваем возить. Сейчас классные мониторы пошли, семнадцатидюймовые, просто сказка. Так что деньги у меня есть, услуги оплачу по тарифу.

Я полезла на книжную полку, забитую детективами, уже проглоченными тетей Милой, достала подробный атлас России и открыла на нужной странице.

– Так, давай-ка посмотрим, где здесь твой Ирбит.

Парень тут же уткнулся в атлас.

– Точно – средний Урал! Вот Екатеринбург, бывший Свердловск...

– Ты уж мне не объясняй все это, не на Луне живу. Кстати, это Свердловск – бывший Екатеринбург, а не наоборот.

– Может быть... – Игорь задумчиво водил пальцем по странице. – Ирбит вправо от Екатеринбурга, такое же расстояние от него до Тюмени. Ну забралась прабабка, сколько километров-то, я что-то не пойму по этой карте. А река какая? Тура, что ли, или какая другая? Не написано...

Пока молодой человек овладевал географией Урала, я рассматривала его, пытаюсь составить полновесный портрет своего нового клиента.

Самое главное в его облике, на мой взгляд, была длинная

светлая челка, которая закрывала пол-лица, когда падала на лоб. Лицо чуть удлинненное, кое-где веснушки. Мочки ушей немного массивные, такие бывают у полных женщин. Глаза светло-серые, отдают серебром, но не обычным, а типа того, из которого в старину лили посуду. Губы не слишком тонкие, в меру. Подвижный тип, эмоции так и бьют струей, будто нефть из скважины.

– Каким видом транспорта собираешься воспользоваться?

– Скорее всего поездом. – Игорь продолжал водить пальцем по карте. – До Екатеринбурга есть прямой состав, а там пересадку сделаем.

– А если самолетом?

– Нет. – Он решительно мотнул головой. – Не люблю летать, да и билеты дорогие. Рублей пятьсот в один конец, если не ошибаюсь.

– По-моему, меньше, – неуверенно проговорила я.

– Да, но в пересчете на двоих набегает круглая сумма. Лучше сэкономить на транспорте, чем на охране, лично я так думаю.

Я согласилась с молодым человеком. Не хотелось терять в гонораре, если вдруг возникнут непредвиденные расходы.

– Как долго мы там пробудем? Живу я тут не одна, а с тетей Милой, которая тоже нуждается в общении.

– Думаю, дня два, максимум три.

Я прикинула про себя. Два дня туда, два обратно... Неде-

ля вылетает. В принципе годится. Всего-то и делов – довести мальчишку до подножия Уральских гор, а потом вернуть в родной город. В покушение я не особенно верила. По-моему, парень набивает себе цену, знает, что Евгения Охотникова мелочевкой не занимается. Не очень высокого полета птица, но все-таки...

– Ну хорошо, когда отправляемся?

– Завтра. Если я не успею оформить права до 12 сентября, то не стану наследником. Так что надо торопиться.

– Когда у тебя был разговор с адвокатом?

– Первого сентября.

– А сегодня уже седьмое! Где ты был целую неделю, сроки же поджимают!

Парень пожал плечами:

– Так уж получилось, у меня много своих дел.

– Надо было их оставить.

– А вдруг там нечего наследовать, кроме облезлой шубы и старомодного дивана! Зря только время потратим.

– Но что сказал адвокат?

– Да мало ли что он сказал! Вдруг его слова – полная лажа.

Игорь поднялся с места и направился к выходу. Я почувствовала, что он стал нервничать.

– Погоди-ка, сядь, мы еще кое-что обсудим. Нельзя начинать дело, не проработав все детали. Билеты на поезд куплены?

– В купейный вагон.

Мы потратили еще час на обсуждение некоторых моментов. Лишь после этого я решила, что Игоря можно отпустить.

– Ты сейчас домой или еще куда-нибудь? – спросила я.

– Домой, конечно. Надо собираться согласно нашему плану. Да еще незаметно проскочить в подъезд. Вдруг кому-то опять придет в голову пальнуть по мне.

Я вскочила со стула:

– Провожу.

Парень заморгал глазами:

– Меня? Провожать? Да вы что! Девушка провожает парня – это же смешно.

– Теперь это не девушка, а телохранитель.

– Ваша работа начнется только завтра, а пока можно не забивать голову.

Упрямство в характере мне нравится, но благоразумие тоже не лишне.

– Я должна знать, где ты живешь, мне это необходимо для работы.

Игорь подумал и согласился.

– Если нужно, то нет проблем. В принципе вы абсолютно правы, – с облегчением решил он. – Не подумайте, что я боюсь, просто...

Все понимаем, не маленькие.

Мы вышли из квартиры, спустились вниз и оказались во дворе.

– Ты куда? – спросила я Игоря, который решительным ша-

гом направился прочь со двора.

– Домой, мы же договорились! – развел руками молодой человек.

– Пешком пойдешь? – усмехнулась я.

– А разве есть варианты?

Я подвела его к «Фольксвагену».

– Забирайся внутрь. Такой вариант устраивает? Вполне безопасный.

– Шикарно! – восхитился Игорь. – Обязательно куплю себе такую машину, когда накоплю побольше. Дорогая тачка?

– Тысяч в пять долларов обойдется. В среднем, конечно.

Плюс-минус несколько сотен.

– Да... – протянул молодой человек. – Долго копить придется. Несколько лет.

Я уселась на место водителя.

– Говори адрес.

– Комсомольская, девяносто два.

– Поехали...

Мы вырулили со двора и двинули по указанному моим клиентом адресу.

Улица с таким юным именем была одной из старейших в городе. Наверняка до революции она носила другое название, о котором я и понятия не имею. Да вряд ли и кто другой вспомнит...

Игорь проживал в пятиэтажном доме, который стоял почти на проезжей части. Узенькую улочку было как-то

неудобно называть проезжей частью, скорее всего она подходила для гуляния пешком.

«Фольксваген» остановился напротив дома.

– Спасибо большое, дальше я пойду сам, – улыбнулся молодой человек.

– Боишься, старушки станут судачить, если заметят в моей компании? – усмехнулась я.

– Да нет, – пожал плечами Игорь. – Просто неудобно вас больше задерживать.

– А как же выстрелы из поднебесья?

– Я буду осторожен. Чувствую, что вы не очень-то поверили насчет пули в стене. Если хотите, я покажу, чтобы развеять все сомнения.

Я тщательно заперла дверцы автомобиля и направилась следом за парнем.

Мы завернули за угол дома, и я чуть не споткнулась о кусок металлической трубы, торчащей из-под земли.

– У вас тут убиться можно, – проворчала я.

– Это осталось после газона, который был уничтожен.

– Какой подъезд?

– Третий.

Я огляделась. Двор неплохо просматривался, правда, разросшиеся вязы несколько затрудняли обзор. Внутри двор был застроен подсобными помещениями типа сараев или гаражей с погребками. Так часто делали в шестидесятые годы, пока еще не было нынешних проблем с землей под застрой-

ку.

– Сейчас я вам все покажу!

Игорь подвел меня к той части стены, которая была чуть ниже окон первого этажа. На уровне головы человека в одном из кирпичей действительно виднелась выбоинка, но утверждать, что это был след от пули, я бы не решилась. Темно. Оставалось только ощупать выбоинку пальцами, но я все равно не торопилась с выводами.

– Не знаю, что и сказать.

Затем повернулась и осмотрелась. Интересно, откуда могли стрелять. Разве что с крыши одного из этих самых гаражей...

На землю спустилась прохладная темнота, поэтому трудно было разглядеть, что делается там, на уровне горизонта.

Неожиданно там, куда я только что посмотрела, вспыхнул огонек.

Моя реакция была молниеносной. Она давно уже научилась действовать сама, не спрашивая у меня разрешения.

Я повернулась к парню, схватила его за плечи и повалила на землю.

В ту же секунду почти в то же место, где уже была выбоинка, ударила новая пуля. Она отбила кусочек кирпича и срикошетила куда-то в темноту.

Глава 2

Я вскочила на ноги первой и бросилась к гаражам.

Подпрыгнув с разбега, ухватилась за козырек, подтянулась на руках и забралась на мягкую рубероидную кровлю.

Где-то справа, уже вдали, мелькнул темный силуэт. Я бросилась туда, моля про себя бога, чтобы подо мной не провалилась крыша и я не рухнула в чей-нибудь пыльный сарай.

К моему вящему удовольствию, этого не случилось.

Однако, пока я боязливо опускала ступни на зыбкую поверхность, тень исчезла. Человек (а это, без сомнения, был человек, а не какой-нибудь косматый монстр) спрыгнул вниз и дал, что называется, деру.

Я последовала его примеру, только сделала это в другом месте. Есть такая вероятность, что тебя поджидают там, внизу. А мы, на всякий случай, сменим место приземления.

Тень покидала пределы двора.

Когда я выскочила на проезжую часть, уже никого не было. Только вдали виднелись слабые огоньки исчезающего в лабиринте перекрестков автомобиля типа «Жигули» – «копейка».

Преследовать его не было смысла. Где-то через пару кварталов стрелок переседет в другую машину – и, что называется, ищи сардельку в желудке.

Я вернулась во двор. Молодого человека нигде не было

видно.

– Игорь! – позвала я.

Из подъезда приглушенно донеслось:

– Я здесь!

Парень торчал за дверью, утирая со лба выступившие капельки пота.

– Молодец, что спрятался. Так и надо действовать в случае опасности, – похвалила я.

– Теперь вы мне поверили? – зажестичулировал Игорь. – Я – мишень! Кто бы мог подумать!

Я кивнула:

– Винтовка типа «ТОЗ-8», даже лучше. Сейчас такие модели на рынке вооружения – слюнки текут. Но я знакома только с тем, что изучала в разведшколе, а там не слишком современное оружие. Мол, для учебы и такое сойдет, учитесь работать руками, это вам пригодится больше. В принципе они были правы...

Молодой человек стоял открыв рот. Его процессор не мог переработать так много информации сразу.

– Что же мне теперь делать? – горестно спросил он.

– Спокойно ложись спать, а завтра сделаем так, как планировали. Кто-нибудь, кроме нас, знает о поездке?

– Родители. Они же должны быть в курсе. А почему вы спрашиваете?

– Мне кажется, это твои родственники устраивают фейерверки по ночам. Хотят прибрать наследство.

Полное недоумение на лице Игоря.

– У меня их не так уж и много – раз, два и обчелся.

– Родные братья-сестры есть?

– Я один в семье.

– А двоюродные?

– Сестра Елена.

– В нашем городе живет?

– Да. Кстати, она тоже в курсе, что я еду в Ирбит. Может, я поступил глупо, но всем родственникам успел рассказать о поездке. Всегда знал, что язык мой – враг мой, но не удержался.

– Чем занимается твоя сестра?

– Работает секретарем в фирме.

– Понятно. Значит, поступим, как договорились. Я приезжаю на такси к девяти часам. Будь готов к этому времени.

– Буду.

Глава 3

На следующий день, это было 8 сентября, ровно в девять часов утра я звонила в квартиру Каменских. До срока оставалось еще четыре дня.

Мне открыл Игорь.

– Заходите.

– Готов? Внизу ждет машина. Приготовил все, как я просила?

– Да, вещи собраны, дорожная сумка готова.

– Отлично. Я запасла теплую одежду. Это у нас сентябрь летний месяц, а на Урале уже может быть зима.

Молодой человек на всякий случай проверил свои карманы, в которых держал документы и деньги. Вроде бы все в порядке.

Он подхватил свои вещички, и мы направились к выходу. И в это время в дверь позвонили.

– Кто это может быть? – недоуменно спросил Игорь, поставив вещи на пол. – Родители на работе, они не будут меня провожать.

– Может, соседи решили зайти попрощаться? – предположила я. – Не могут смириться с мыслью, что ты покидаешь их на неделю.

– Пока не откроем – не узнаем.

Щелкнул замок. На пороге стоял парень выше среднего

роста в спортивной куртке «Reebok». На лице его выделялась уже не щетина, но еще не борода.

– Можно? – спросил он и, не дожидаясь ответа, шагнул через порог.

– Максим? – удивленно воскликнул мой клиент.

– Кто это? – Понимаю, что невежливо задавать такие вопросы в присутствии тех, о ком спрашиваешь, но должность, как говорится, обязывала.

– Это муж Елены...

– Двоюродной сестры?

– Угу... Работает в охране.

– Где?

Наконец парень открыл рот:

– Поговорить надо.

– Но мы опаздываем! – развел руками Игорь. – У нас поезд!

– Вот об этом и надо поговорить.

Каменский посмотрел на меня.

– Лучше всего это сделать сейчас, – произнесла я, – решить вопросы и спокойно ехать.

Максим ткнул пальцем в мою сторону:

– Кто она такая?

– Моя попутчица, – сказал Игорь.

– Я тоже поеду с тобой.

Мой клиент был удивлен.

– С какой целью?

– С той же, что и ты. Мы тоже имеем право на получение наследства.

Я решила вмешаться.

– Максим, мы даже не знаем, зачем едем в Ирбит. Может оказаться, что овчинка не стоит выделки.

– А ты вообще молчи, тебя не спрашивают... Кто она такая вообще и почему разевает рот? – накинулся он на Игоря. – Она что – родственница?

Я решила не вмешиваться и проглотить оскорбление.

Потом посмотрим, кто из нас прав.

Наконец Игорь Каменский решил, что настал тот момент, когда надо показать характер.

– Насколько я знаю, ты также неходишь в число наших близких родственников.

– Я представляю интересы Елены, а она твоя двоюродная сестра.

– Почему она сама не пришла и не заявила о своих правах?

– Она мягкий человек и не любит скандалов.

– А ты – как раз наоборот – жесткий и любитель поскандалить? Так, что ли? Кстати, файл сохранен под моим именем, поэтому поеду я.

– Что ты несешь? – скривил губы Максим.

Я подумала, что настала моя очередь произнести речь.

– У человека своеобразная манера выражаться, это надо понимать и уметь читать между строк. И вообще, по-моему,

нам не о чем больше говорить. Вот тебе и разгадка ночных выстрелов – в организациях охраны есть табельное оружие. Если он и не стремился убить тебя, то хотя бы напугать хотел.

Максим вытаращил глаза:

– Что?! О чем она говорит?!

До Игоря дошли мои слова.

– Точно! Я только сейчас додумался! Ты – убийца!

И он накинулся на своего двоюродного шурина, или как там его... Я не ожидала, что столь хрупкий интеллигентный парнишка способен на такой поступок.

Максим был парень опытный, он отшвырнул Игоря к стенке, а потом размахнулся, чтобы вклепить мощную оплеуху.

Но я перехватила его руку:

– Не смей.

Тот дернулся, чтобы высвободиться, но моя хватка была крепкой.

– Пусти, сука.

Я не послушалась.

– Игорь, открой дверь...

Тот сделал так, как я просила.

Через секунду его величество небритость вылетел на лестничную площадку.

Однако сдаваться он не собирался и, пригнувшись, бросился обратно в квартиру.

Я была готова ко всему. Схватила «упрямого бычка» за

плечи и откинула его прямо на дверь ванной комнаты, в которую он впечатался головой.

Грохот был не хуже, чем от спецэффектов в картине «Звездные войны». Максим сдаваться не собирался. С криком «Всех убью к такой-то матери!» он взмахнул ногой в ботинке фирмы «Camel» с намерением лишить меня передних зубов.

Так я ему и позволила.

Парировав выпад, я нанесла ему несколько чувствительных ударов по корпусу, заставив отступить и согнуться пополам.

– Класс! – воскликнул Игорь.

Теперь можно было спокойно взять «озорника» за ушко и вывести за пределы нашей территории.

На лестничной площадке Максим отдышался и, обернувшись, крикнул:

– Мы еще не закончили! Подождем пару минут...

Мы с Игорем посмотрели друг на друга.

– Что он хотел сказать? Какие пару минут?

Это мы узнали, лишь когда вышли из подъезда с коричневой сумкой «Adidas» и облезлым чемоданом, который своим видом вполне украсил бы городскую свалку.

Оказывается, Максим был предусмотрительным человеком – он явился на улицу Комсомольскую не один, а в сопровождении трех приятелей. Таких же жлобистых, как и он сам.

Такси, в котором я прибыла к дому своего клиента, стояло поодаль. В нем терпеливо ждал водитель, мужчина лет сорока в белой кепочке. Вообще-то таксистом был частник, с которым я договорилась о поездке на вокзал. С представителями таксопарков я предпочитаю не связываться из-за их патологической жадности, высокомерия и желания хоть полсловечком, но задеть твоё достоинство.

И вот теперь на нашем пути торчала целая компания решительно настроенных молодцев во главе со взбешенным Максимом, который уже скрупулезно поделил шкуру неубитого медведя, подмяв под себя большую часть. Я имею в виду призрачное «наследство» Анны Демидовой, о котором мы сами почти ничего не знали.

– Останься здесь, – сказала я Игорю и спустилась вниз с крыльца, чтобы начать переговоры. Если честно, то решить семейные проблемы можно было и раньше, не в день и час отъезда из города. Или это стало необходимым лишь после того, как стало ясно, что у Игоря есть теперь надежная охрана? Или же это – часть сценария? А что – эффектно: ты спокойно готовишься к отъезду, а перед самым выходом из дома тебя берут за жабры.

Парни молча смотрели, как я спускаюсь к ним. Во дворе никого не было, граждане предпочитали сидеть дома.

– Здравствуйте, – вежливо кивнула я парням, жестко смотревшим на меня. – Меня зовут Евгения, я девушка очень добрая и все вопросы решаю мирным путем. Вы не

против, чтобы поговорить спокойно?

– Здорово получается! – воскликнул основательно помятый Максим. – Она отделала меня, как лоха, а теперь желает мирного разговора.

– Почему нет? – спросила я. – С тобой разговор не получился, а с этими ребятами получится. Они же не такие придурки, как ты.

Максим повернулся к друзьям:

– Вы слышали? Она меня оскорбила.

Голос подал один из парней – высокий, с оспинками на лице:

– Подруга, так нельзя. Зачем нас обижаешь?

Пришлось разъяснять.

– Вас никто не обижал. Просто Максим ворвался в квартиру и начал препятствовать нашему отъезду.

– Значит, ущемлены его права.

– Какие права? В том, что не его позвали в гости? Он имеет такое же отношение к этой семье, как я к Джорджу Бушу. Так что, ребята, извините, не мы начали этот скандал. И вообще, нам пора.

Думаете, нас отпустили? Как бы не так. Сплоченные ряды сомкнулись перед нами, будто команда футболистов организовала стенку.

Игорь беспомощно смотрел на меня. С четверыми сразу мне не совладать, как бы хорошо ни махала руками и ногами.

Придется пойти на крайние меры.

Молниеносное движение – и у меня на ладони лежит «Ф-1», та самая, что всегда выручает меня в трудных ситуациях. Я продемонстрировала гранату парням, которые тут же расступились. Они знали, что это такое, и дополнительных объяснений не требовали.

– А если мы заложим тебя милиции с твоей «лимонкой»? – спросил пухленький парнишка с ярким румянцем на лице.

– Я найду способ объясниться. И это объяснение будет не в вашу пользу. Например, скажу, что вы пытались ограбить квартиру Каменских, а навел вас Максим. Годится? Мы вас вычислили и приняли некоторые меры. Так что прощайте.

Мы сели в машину, водитель которой сделал вид, будто ничего не заметил, и выехали со двора.

– Интересно, они поедут за нами? – спросил Игорь, оглядываясь назад.

– Не знаю... – призналась я. – Хотя хотела бы знать, что у них на уме. Скажи, ты хорошо знаешь Максима? Он всегда такой дурак?

– К сожалению... И что Елена нашла в нем, мозгов только и хватает, чтобы выполнять работу сторожевой собаки.

До отхода поезда оставалось двадцать минут, мы вполне успевали.

Расплатившись с водителем, который подвез нас к центральному входу в вокзал, мы поспешили на перрон. Поезд на Екатеринбург стоял на первом пути. Это был состав из

двенадцати вагонов. Наш значился в билетах под номером пять.

Мы предъявили билеты молоденькой голенастой проводнице в голубой униформе. Она откинула назад светлую челку и внимательно рассматривала цифры на билетах, будто искала водяные знаки.

Наши места были двадцать первое и двадцать второе. Мы прошли в свое купе, где пока еще никого не было. Может быть, опаздывают, а может, войдут на следующей станции. Губерния большая, пока выедем за ее пределы – насобираем пассажиров, словно грибов в лукошко.

Я вспомнила, как однажды ехала из Астрахани на московском поезде. Села в восемь утра в почти пустой вагон и улеглась спать. В полдень проснулась – в купе ехал еще один пассажир, а уже к вечеру яблоку негде было упасть.

Мы осмотрелись – купе как купе, полки, обитые коричневой винилискожей, пластиковые перегородки, занавесочки на окнах.

– Смотрите! – Игорь указал пальцем.

На перроне появился Максим в компании... двух милиционеров. Наверное, из линейного отдела. Они спешили к вагону номер семь, видимо, не знали, где искать конкретно, и решили начать с середины, опрашивая проводников – не заходили ли в ваш вагон молодой человек с девушкой, чья внешность соответствует такому-то описанию. Господи, насколько все предсказуемо.

– Действительно, они сдали меня милиции – за то, что я ношу гранату «Ф-1». Документов на нее у меня нет никаких. Даже кассового чека со штампом «Оплачено». Быстро открывай сумку.

Мы извлекли из ее недр две куртки-ветровки, две накладные бороды и темные очки. Через минуту в купе находились два «геолога», один из которых внешнестью напоминал хиппи. Очки скрывали пол-лица, и теперь нельзя уже сказать, кто из нас кто.

Сумка была пуста, я свернула ее в комочек и засунула под куртку Игоря, пусть у него будет небольшое брюшко. С чемоданом этот номер не прошел, уж слишком громоздкий предмет.

– Оставим его здесь, на верхней полке.

– Конечно, чемодан нам уже не нужен.

Сейчас я объясню, что происходит. Весь наш маскарад был рассчитан на убийц или убийцу, что мог следить за нами и кого мы обязательно должны были сбить с нашего следа. Поэтому еще накануне мы с Игорем решили, что на поезд сядем только для отвода глаз, на самом деле воспользуемся другим транспортным средством. Чемодан был набит ненужным тряпьем, и нам было немного стыдно превращать вылизанное купе в помойку, тем более что к брошенным предметам в нашей стране отношение однозначное: «Зови милицию!»

Я совсем не предполагала, что в это дело ввяжется некий

Максим, но ничего не могла поделать. Пока.

– А теперь вперед.

Мы прошли через состав, чтобы выйти где-нибудь в первом вагоне под видом провожающих.

Проводники наслаждались уходящим теплом лета, последними днями перед наступлением признаков осени и не слишком обращали внимание на парочку, которая шмыгала из вагона в вагон, стараясь ходить на цыпочках и нежно прикрывать за собой двери.

– Сейчас будем выходить, – предупредила я.

Мы повернулись спиной к выходу и стали пятиться назад, приговаривая, будто прощались с кем-то:

– Счастливо вам добраться!

– Не скучайте без нас!

– Возвращайтесь быстрее!

Жизнь научит всему, даже актерскому мастерству.

Мы спустились со ступенек, обронив проводнице:

– Чуть с вами не уехали, да вовремя вспомнили, что провожаем друзей.

Проводница ничего не ответила, так как проверяла билеты у очередных пассажиров.

– Быстрее, к тоннелю...

Мы спустились по ступенькам в подземный переход и поспешили в обратном направлении. Обернувшись в самый последний момент, я увидела, как милиция скачет по вагонам, выскакивая из одного и заползая в другой.

– Планом «Перехват» здесь и не пахнет, – отметила я про себя.

Мы выскочили наверх на другом конце тоннеля и оказались у автовокзала. Но наша цель была другая. На тихой улочке, сразу за вокзалом, нас ждал «Фольксваген» – «жук» с полным баком бензина и парой канистр про запас. Опасно, конечно, возить с собой высокооктановое горючее, но жизнь подсказывала, что запас карман не тянет.

Все необходимое для поездки уже было приготовлено в салоне: спальные мешки, чайник с казаном, одежда и кое-какое оружие типа топорика и молотка.

– Ну что, поехали? – весело спросила я. – Впереди полторы тысячи километров!

– Тысяча триста, судя по карте, – осторожно поправил Игорь.

– Ну ты педант! – воскликнула я и нажала на педаль газа. Сто километров больше, сто меньше, теперь это уже не имеет значения...

Глава 4

Четыре часа мы гнали без остановки, пока не достигли границы с Казахстаном: часть пути нам придется проехать по степям дружественного государства. Близость с Казахстаном стала ощущаться уже километров за пятьдесят до границы, когда нам пришлось остановиться и переждать, пока дорогу пересечет огромное стадо овец.

Перед нами было бежевое море без конца и края. Я вышла из машины, чтобы немного размять затекшие мышцы и заодно полюбоваться степными просторами. Из окошка автомобиля вид совсем не тот, к тому же постоянно приходится следить за дорогой. Не знаю, на что похожи североамериканские прерии, но, на мой взгляд, у нас равнины тоже что надо. Не могу ничего сказать о людях, но овцы вряд ли ощущают себя обделенными в плане квадратных метров, и, самое главное, им не грозит клаустрофобия.

– Выходи, подыши свежим воздухом! – позвала я Игоря. – Нам еще долго ждать, пока пройдут барашки! Их здесь миллионы.

Если не больше.

Парень выполз из машины, шурясь на солнце.

– Это что же, у каждого селянина такое богатство? – спросил он.

– Бараны для них то же, что для индейцев были бизоны.

Еда, одежда – в общем, средство к существованию. Возня большая, но дело стоит того. К тому же теперь это доступно всякому, кто умеет вставать с восходом и весь день проводить в седле. Погоди, въедем на территорию Казахстана, будем останавливаться через каждые пять минут.

– Мы так до Екатеринбурга никогда не доберемся! – воскликнул Игорь. – Может, был смысл ехать другим путем, например через Самару? Максим же все равно не знает, куда мы делись после того, как смылись из поезда. Чертов убийца...

Я покачала головой:

– Ты знаешь, я всю дорогу размышляла об этом деле, и у меня создалось впечатление, что мы напрасно обвиняем его во всех смертных грехах. Я думаю, что это ложный ход, он не стрелял в тебя.

Игорь был поражен.

– Как! Ты же сама об этом сказала!

– Мало ли что. Стал бы твой шурин, или как его там, вваливаться к тебе в квартиру, чтобы поскандальить. Он бы – кровь из носу – все-таки довел бы дело до конца с помощью винтовки. Не вышло два раза подряд – выйдет на третий. А так получается нестыковка. Я чувствую, что Максим здесь ни при чем.

– Все равно мы вышли из программы убийцы без зависания, и это радует, – добавил мой клиент, потягиваясь, как кот после продолжительного сна. Солнышко хоть уже и не

летнее, но расслабляет.

– Это точно, – согласилась я. – Думаю, у нас не будет проблем на пути к богатствам Урала. Однако надо садиться в машину, дорога почти свободна.

Последняя овечка перебежала дорогу, и мы медленно тронулись с места. За нами уже пристроился целый хвост автомобилей разных мастей, которые также спешили пересечь границу.

Мы подъехали к шлагбауму, у которого дежурили представители российской милиции с автоматами через плечо.

– Далэко идэтэ? – осведомился рослый сержант с пышными запорожскими усами.

– До родичэй в Уральск, – улыбнулась я.

«Фольксваген» подвергся досмотру, в благополучном исходе которого мы были вполне уверены. Мы же не уголовники какие-нибудь, вполне приличные люди, наркотиков не везем, оружия тоже. Ну есть кое-какая мелочь, но про нее никто не узнает.

– Шаслывого путю. – Сержант вернул нам документы, и мы проехали дальше. Сейчас будет такая же проверка на другой стороне.

– Что у него за акцент? – спросил Игорь. – Как-то не по-нашему выражается.

– Ты что, не заметил, что он – хохол? Акцент украинский. Это только в нашей стране может быть – на русско-казахской границе нас проверяют хохлы. Это не к тому, что Украина

контролирует наши рубежи, а к вопросу об огромном количестве национальностей, проживающих на территории России. Кого только не встретишь.

– Понятно. Я чувствую, что у него другая версия «Майкрософт уорд».

Я уже стала привыкать к приколам менеджера по компьютерам. С кем поведешься – с тем и напьешься.

– Приготовься, «Майкрософт». Сейчас снова будут лишать наши паспорта.

Мы въехали не территорию другого государства, в трехстах метрах нас ждал еще один пост, уже принадлежавший казахской стороне. Остановившись, мы протянули свои документы представителю милиции дружественной республики – у этого милиционера тоже были усы, только, наоборот, тонкие.

– Надо же, соревнуются между собой, у кого усы красивее, – буркнула я.

«Офицерик» долго изучал наши паспорта, а потом вдруг заявил:

– Поставьте автомобиль на стоянку и пройдемте со мной.

Мы с Игорем переглянулись.

– Что-нибудь случилось? – спросила я.

– Поставьте машину, быстро!

Голос был настойчивым. Это не понравилось мне.

Я вырулила на площадку перед двухэтажным строением, по всей видимости, построенным недавно. Оно выглядело

свеженьким, будто совсем недавно прошло госприемку.

– Выходите из машины и откройте салон для досмотра, – прозвучал приказ.

Я пожала плечами и сделала так, как было велено. С той стороны проверяли, теперь с этой...

Милиционер подал знак двоим младшим сержантикам, сказал им что-то по-своему, и те залезли в святая святых Евгении Охотниковой, начав копаться в наших личных вещах.

У меня было такое ощущение, будто я стояла голой перед целой ротой. Надо же, российская сторона мельком взглянула на мое транспортное средство, а здесь чуть ли не эндоскопию делают.

Игорь стоял рядом.

– Слушай. – Он едва шевельнул губами. – А где она?..

– Кто?.. Или что? – используя способ чревовещателей, переспросила я.

– Круглая с кольцом?..

– В надежном месте...

– Не найдут?..

– Не знаю... Хотелось бы надеяться... Если найдут, мы пропали.

Милиционеры продолжали копаться в наших сумках, пока один из них не крикнул:

– Нашел!

Игорь бросил на меня встревоженный взгляд:

– Е-мое...

Я не понимала, что именно представители правоохранительных органов искали в нашем незатейливом багаже, какова была их цель и что такого запрещенного они обнаружили.

«Солдатык», который выглядел больным из-за сероватого цвета своего лица, выполз из салона «Фольксвагена», держа двумя пальцами целлофановый пакетик с белым порошком.

– Мандец... – проговорила я. – Приехали...

Пакетик переключал к старшему по званию и, соответственно, по должности. У старшего лейтенанта была заячья губа, отчего выглядел он отталкивающе.

– Моя фамилия Жумаилов. Что это, по-вашему? – обратился он ко мне.

Я пожала плечами:

– По всей видимости, наркотик, который ваш подчиненный подложил в наши вещи. Надо быть дураком, чтобы не понять этого. Скажите, пожалуйста, у нас еще есть порошок или это весь объем, который мы пытаемся перевезти из России в Казахстан?

У милиционера на его резиновом лице не дрогнул ни один мускул.

– Мы задерживаем вас за попытку переправить наркотическое вещество через границу. Прошу следовать за мной.

– Вот это вирус в программе! – воскликнул Игорь. – Это же недопустимая операция!

– У них все допустимо, – ответила я. – Сделай вид, будто ничего не произошло.

Мы сидели в кабинете на втором этаже, уставившись в потолок. Вернее, в потолок смотрел Игорь, а я разглядывала свои ухоженные ногти. Игоря тщательно обыскали и забрали паспорт и те немногие деньги, которые он держал при себе. Меня трогать не решились, однако документы на машину перекочевали в ящик стола, и, боюсь, надолго.

«Тонкие усики» держали в руке шариковую ручку, зажав ее в коричневых пальцах, покрытых черными жесткими волосками.

– Вы признаете, что пытались перевезти наркотическое вещество на территорию Казахской республики? – Он говорил чистенько, без акцента, скороговоркой.

– Нет, не признаем, – ответила я. – Это провокация. Почему вы не сообщаете российской стороне об этом инциденте? Пусть они тоже поучаствуют в расследовании, почему нет? Или вы против плодотворного сотрудничества?

– Это лишнее, – отрезал милиционер, – мы сами разберемся.

– Как же, разберетесь, – проговорила я сквозь зубы. – Комедию ломаете, будто никто не знает о плантациях конопли в казахстанских степях. Если на то пошло, на пакете нет отпечатков наших пальцев, экспертиза это докажет.

– Значит, не признаете...

– Никак нет, дорогой товарищ.

Милиционер позвал своего помощника:

– Куанчалиев! – и заспешил что-то на своем языке.

К нам подошел низкорослый милиционер с чуть вздернутым носом, из ноздрей которого торчали жесткие черные волосы. Он махнул нам рукой:

– Вставайте и пошли!

– Куда? – спросила я.

– В камеру временно задержанных.

– Слава богу, что временно! – возрадовался Игорь.

Я поднялась со стула.

– Рано радуешься. Мы можем задержаться там на неопределенный срок. И вообще, нет ничего более постоянного, чем временное. Обвязал забор веревочкой, и он простоит в таком виде лет сто.

– Не разговаривать! – предупредил наш «конвоир». – Вперед марш! Руки за спину!

Мы вышли из кабинета в траурном молчании.

– Вы будете нашим постоянным опекуном? – спросила я. – Мы уже начинаем привыкать к вам.

– Нет. Сейчас передам вас помощнику дежурного, он отвечает за камеру временно задержанных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.